

Достигнув шестнадцати лет, он отправился пешком в Москву с целью поступить в университет и потом перебрался в Петербург. Здесь он вскоре был запутан в какой-то студенческой истории и был выслан в 1858 году сначала в Шенкурск, а позже переведен в Вологду. Здесь он жил в полном отчуждении от какой бы то ни было интеллектуальной жизни, перенося страшную бедность, доходившую до голодания. Лишь после трех лет ссылки ему было позволено возвратиться в Москву, и так как у него не было ни копейки денег, то ему пришлось сделать весь путь от Вологды до Москвы пешком, нанимаясь по пути писать в волостных правлениях и получая за свой труд по полтиннику в неделю. Эти годы изгнания оставили глубокий след на всей его последующей жизни, которую он провел в страшной бедности, никогда не находя места, где бы он мог поселиться надолго, и топя в водке страдания любящей беспокойной души.

В годы раннего детства на него произвели глубокое впечатление прелесть и тишина деревенской жизни в степях, и позднее он писал: «...проходит предо мною эта, так манящая меня в настоящую минуту, тишина сельской жизни; идет она, или даже не идет, а тихо-тихо летит, как нечто живое, имеющее свой образ, который в моих глазах имеет совершенно определенные формы. Да, я осязательно ясно вижу, как над молчаливыми сельскими буднями, поднявшись несколько выше светлого креста на новой церкви, на белых крыльях парит, вместе с летучими облаками, кто-то светлый и тихий, с лицом стыдливым и кротким, как у наших девиц... Так я теперь, отдаленный от родного села долгими годами шумной столичной жизни, исполненной невыразимых страданий, представляю себе мирного гения тихой сельской деятельности».

Прелесть бесконечных степей южной России так превосходно передана Левитовым, что ни один русский автор не может сравниться с ним в поэтическом описании их природы, за исключением Кольцова. Левитов был чистым цветком степей, полным глубоко поэтической любви к родным местам, и несомненно, что ему приходилось переносить острые страдания, когда он попал в среду интеллектуального пролетариата громадной, холодной и эгоистической столицы на Неве. Находясь в Петербурге или в Москве, он всегда жил где-нибудь в беднейших кварталах, большею частью на окраинах города, которые, хотя отдаленным образом, напоминали ему его родную деревню; поселяясь среди подонков населения, он делал это с целью — бежать «от нравственных противоречий, искусственности, напускной гуманности и черствого высокомерия интеллигентных слоев общества». Он не мог жить долго на одном месте: у него начинались угрызения совести, и он убегал из своей бедной обстановки, отыскивая место, где люди живут еще беднее, едва добывая кусок насущного хлеба.

Я не знаю, можно ли даже подвести произведения Левитова под обычные категории повести, рассказа и т. д. Они более похожи на бесформенные, лирико-эпические импровизации в прозе. Но в этих импровизациях нет обычных условных сожалений автора о страданиях других. Это — эпическое описание того, что самому автору пришлось пережить при близком соприкосновении со всякого рода бедняками. Лирическим элементом его произведений является печаль, — но не эгоистическая, любующая собой печаль сочувственника, а скорбь человека, который сам жил той же жизнью; это — печаль нищеты, семейных скорбей, неисполнившихся надежд, заброшенности, всякого рода утеснения и всякого рода человеческих слабостей. Страницы, которые он посвящает изображению чувств пьяного человека и тому, как эта болезнь охватывает людей, иногда поистине ужасны. Как и следовало ожидать, он умер молодым — от воспаления легких, схваченного в морозный январский день, когда он, в легком летнем пальтишке, бегал на другой конец Москвы, чтобы получить пять рублей от редактора какой-то мелкой газетки.

Наиболее известным произведением Левитова является томик его «Степных очерков», но он написал также ряд очерков из городской жизни («Жизнь московских закоулков») и том рассказов, которому друзья автора дали заглавие «Горе сел, деревень и городов». В его очерках городской жизни читатель встречает ужасающую коллекцию бродяг и отверженных населения большого города — людей, перешедших последние границы городской нищеты и изображенных без малейшей идеализации, и, конечно, все же глубоко человеческих. «Степные очерки» были лучшим произведением Левитова. Это, в сущности, собрание поэм в прозе, полных чудных описаний степной природы и картин с наивной радостью, с ее обычаями и предрассудками. В эти очерки вложены личные воспоминания автора; в них часто встречаются также сцены из детской жизни — изображения детей, играющих на просторе степей и живущих в согласии с жизнью окружающей их природы; каждая черточка этих картин вырисована с нежной, теплой любовью, и почти всегда чувствуются невидимые слезы, которые проливал автор, изображая эти милые его сердцу картины.